

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИЙ И ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ МИНИМИЗАЦИИ САНКЦИОННЫХ РИСКОВ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ)

Я. С. Бутакова

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
ул. Мясницкая д. 20, 101000, г. Москва, Россия,
yanabutakova@yandex.ru*

В современную эпоху международные санкции являются важным инструментом внешней политики. При этом антироссийские санкции оказывают беспрецедентное влияние на российский бизнес и экономику. Во-первых, это экономические санкции, конечным субъектом которых является преимущественно бизнес. Во-вторых, это стремительность их принятия, не позволяющая бизнесу оперативно и эффективно адаптироваться. Актуальность проблемы также обусловлена длительным эффектом санкций; принимаемые изначально на определенный срок, они могут оказывать длительное воздействие на бизнес, а многие отрицательные последствия выявляются лишь со временем. За последний год выработаны механизмы снижения санкционных рисков, которые могут помочь бизнесу оптимизировать свою деятельность в современных реалиях.

Ключевые слова: международные экономические санкции, односторонние ограничительные меры

Односторонние ограничительные меры, не являясь международно-правовым институтом, являются национальным институтом права в русле внешней политики конкретного государства/государственного объединения и направлены на защиту национальных интересов. Приравнивание односторонних ограничительных мер и международных экономических санкций – юридически некорректно (в рамках настоящего доклада используется термин санкции по отношению и к односторонним ограничительным мерам, и к международным экономическим санкциям, как собирательный термин в целях избегания терминологической путаницы).

В современных условиях российский бизнес поставлен в сложную ситуацию и оказался зажатым с двух сторон. С одной стороны, иностранные

регуляторы вводят санкции и активно применяют ответственность за их неисполнение. С другой стороны, российскими властями активно вводятся контрасанкции, которые также негативно влияют и на российские компании – здесь речь про ограничения в части проведения платежей и заключения сделок с компаниями из недружественных государств, проблемы с финансированием своих структур за пределами страны, необходимость получения согласования государственных структур на изменение корпоративной структуры компании в ряде случаев и иное.

При этом за прошедший год высказано множество законодательных инициатив ввиду санкций, часть из которых оформлены в законопроекты. Например, Законопроект № 102053-8 от 7 апреля 2022 г. вводящий ч. 2 ст. 201 УК РФ, которая предусматривает ответственность за соблюдение санкций иностранного государства (рассмотрение было отложено). Также предлагалось конфисковать активы (Законопроект № 103072-8 от 8 апреля 2022 г., был возвращен инициатору) принадлежащие лицам из недружественных стран (перечень недружественных стран утвержден Правительством РФ и включает в себя страны ЕС, США и ряд других стран). Были высказаны инициативы по одностороннему прекращению договорных обязательств в виду санкций (Законопроект № 92282-8 от 22 марта 2022 г., рассмотрение приостановлено). Или принятое дополнение УК РФ ст. 284.2, которая закрепляет уголовную ответственность за призывы к введению санкций.

В настоящий момент международные санкции затронули следующие сферы жизни субъектов экономики.

1. Имущественные интересы и права субъектов экономики. Решение о заморозки активов принимается в соответствии с Регламентом Совета ЕС от 17 марта 2014 г. № 269, который дополнительно устанавливает исключения из режима заморозки схожие с ООН. Указанный регламент предоставляет право заморозки активов и подразумевает запрет всех операций в отношении движимого и недвижимого имущества, ценных бумаг, а также прав требования, которые осуществляются в интересах лица, подпавшего под санкции. Эта широкая формулировка распространяется на сделки с неустановленными сторонами, принадлежащими или контролируемые указанными сторонами. Примечательно, что некоторые

страны, такие как Новая Зеландия, разработали специальное регулирование в целях заморозки российских активов (Russia Sanctions Act 2022).

Заморозка активов в США устанавливается Исполнительными указами Президента во исполнение действующего законодательства. Например, Исполнительный указ 14024 от 15 апреля 2021 г., вводит перечень лиц, чье имущество и имущественные интересы, находящиеся в США (или в будущем перейдут), заблокированы и не могут быть переданы, оплачены, экспортированы, изъяты или иным образом обработаны. Режим заморозки может распространяться и на имущество супругов и совершеннолетних детей.

С заморозкой ресурсов всегда тесно связан риск конфискации. Недружественные страны стали разрабатывать законодательные механизмы конфискации замороженных средств. Ранее механизм конфискации приняла Канада. **В США конфискация исторически происходила на основании судебного решения, при этом, первым делом в США по конфискации замороженного имущества подсанкционного российского лица стало дело К. Малофеева. 22 декабря 2022 г. Сенат США утвердил поправку в проект Оборонного бюджета о конфискации замороженных российских активов для помощи Украине.**

9 июня 2022 г. Европарламент рекомендовал создать механизм конфискации замороженных активов РФ. В большинстве стран-участниц в настоящий момент имеются механизмы конфискации, но исключительно в рамках уголовной ответственности.

2. Ограничения в предпринимательской деятельности. Ограничение предпринимательской деятельности в первую очередь связано с ограничением торговых отношений и наличием запретов на взаимодействие с подсанкционными лицами, товарами. Страны-субъекты санкций пытаются ввести ограничения в наиболее значимых экономических областях страны объекта-санкций. Так, Великобритания согласно The Russia Sanctions Amendment № 8 Regulations 2022 запретила операции черными и стальными изделиями из России. Великобритания ввела ограничения в области оказания услуг – запрет на предоставление бухгалтерских, деловых и управленческих консультаций, лицам, связанным с Россией, включая российских резидентов, которые временно находятся в другой стране; ограничен доступ к IT

консультационным, архитектурным, инженерным, аудиторским, рекламным услугам, юридическим консультациям по сделкам.

Поправкой № 12 Великобритании запретила прямое приобретение любой собственности на территории РФ и в компаниях, связанных с Россией; косвенное приобретение любой собственности на территории РФ и в компаниях, связанных с Россией, с целью предоставления средств, ресурсов лицам, связанным с Россией.

ОФАС США принял Определение в соответствии с разделом 1(A)(i) Исполнительного указа 14071, согласно которому лицам, связанным с США, запрещается оказывать бухгалтерские услуги, услуги по созданию компаний и трастов, консультационные услуги по вопросам управления любому лицу, находящемуся на территории России. Отдельные ограничения действуют согласно Исполнительного указа 14024 от 15.04.2021 г., согласно разделу 1(a)(vi)(B) запрещено предоставление подсанкционному лицу материальной помощи, финансовой или технологической поддержки, а также товаров или услуг. Это фактически блокирует ведение любой предпринимательской активности с лицами, включенными в санкционный список на основании данного указа. США введено правило «**Russia FDP rule**», которое запрещает поставку в Россию американского программного обеспечения или технологий, которые подлежат лицензированию согласно правилам экспортного контроля. Активно вводятся секторальные санкции.

Европейский регулятор также вводил ограничения на оказание европейскими компаниями юридических, инжиниринговых, IT услуг. Введен запрет на продажу, поставку, передачу товаров, включенных в Приложение II к Регламенту № 833 от 2014 г. в Россию или с целью использования в ней.

Значительные экспортные ограничения практически заставили российские компании отказаться от европейских и американских рынков.

3. Валютные ограничения. Так со 2 марта 2022 г. введен запрет на продажу, поставку и экспорт в Россию физическим и юридическим лицам, а также госструктурам банкнот евро. 11 марта 2022 г. США запретили экспорт, реэкспорт, продажу или поставку из США банкнот любому человеку, находящемуся в России. Ограничения распространяются в том числе на американских граждан, компании в других странах.

4. Изменение привычных механизмов расчетов. Ведущие российские банки были включены в блокирующие списки ЕС и США, тем

самым утратили возможность проводить операции в евро и долларах США. ЕС отключает от системы межбанковских платежей SWIFT ряд российских банков. С 12 марта 2022 года запрещается предоставлять услуги обмена финансовыми сообщениями, которые используются для обмена финансовыми данными, санкционным, их дочерним/аффилированным структурам по правилу 50%. Бизнес был вынужден переходить на альтернативные варианты расчетов и новые валюты в платежах.

5. Ограничение возможности судебной/арбитражной защиты.

Санкции негативно повлияли и затронули возможность привлечения внешних консультантов. Отметим, что, не смотря на вопрос адвокатской этики и тот факт, что оказание юридических услуг прямо не запрещено ни санкциями США, ни ЕС (в отличие от аудиторских, бухгалтерских), а также есть опция получения лицензии на оказание подобных услуг санкционным лицам, российские компании столкнулись с массовыми отказами ведущих европейских, американских консалтинговых компаний от оказания услуг российским компаниям.

Международные санкции в значительной мере повлияли на инициацию арбитражного разбирательства и уплату арбитражного сбора, повлияли на возможность отмены, признания и приведения в исполнение арбитражного решения. Перед истцом возникает вопрос о том, нарушает ли приведение в исполнение арбитражного решения общественный порядок государства, в котором должно быть приведено в исполнение арбитражное решение.

6. Санкция оказали существенное влияние на трудовые отношения с иностранным элементом. Во многих юрисдикциях был введен запрет на занятие должностей. Например, европейским лицам запрещено замещать какие-либо должности в органах управления отдельных компаний (в частности, контролируемых государством или в которых государство имеет право на получение доходов).

7. Отдельно стоит отметить влияние санкций на транспортные отношения с иностранным элементом. Страны Евросоюза с 2022 г. перестали пропускать автотранспорт, зарегистрированный в России и Белоруссии в целях грузоперевозок и транзита по территории ЕС. В качестве ответной меры российские власти ввели запрет на въезд грузовиков из стран Евросоюза, Великобритании, Норвегии и Украины. Согласно президентом Украины «О санкциях» от 10 сентября 2014 года запрещен транзит

и перевозки по территории Украины для российских перевозчиков.

После 16 апреля 2022 г. ЕС запрещен доступ в порты (а далее в шлюзы/доки) стран ЕС любого судна под российским флагом. Следует отметить, что перевалка с кораблей под российским флагом на любые другие также была запрещена, если она направлена на обход санкций. Также ЕС запретил участие европейской инфраструктуры, территории и экономических операторов из ЕС в транспортировке, перевалке, трейдинге, страховании и оказании иных услуг в отношении подсанкционных лиц и товаров.

21 апреля 2022 г. США введен запрет судам под флагом РФ или судам, принадлежащим или эксплуатируемым российскими лицами заходить в порты США. Аналогичные ограничения ввела и Украина – был введен запрет на заход судов под флагом РФ в любые порты Украины. Великобритания согласно Регламенту «О санкциях в отношении России в связи с выходом из ЕС» запретила доступ в свои порты для судов принадлежащих, контролируемых, зафрахтованных или управляемых подсанкционным лицом.

8. Влияние санкции на международные корпоративные отношения. Говоря про дочерние структуры иностранных компаний, отдельной проблемой является, когда в состав исполнительного органа российской дочерней компании входят граждане ЕС. Формально обязанности у российской компании не возникает по соблюдению санкций. Но при этом, граждане ЕС обязаны их соблюдать. При этом «четвертый антироссийский пакет» ЕС ввел запрет на оказание услуг компаниям ряда секторов и, следовательно, граждане ЕС не могут входить в состав органов управления соответствующих компаний. Граждане ЕС столкнулись с коллизией двух правопорядков: места их гражданства и России.

Можно выделить следующие **способы минимизации** негативных последствий международных санкций для бизнеса: корпоративный; общий; преддоговорной / договорной; судебный; административный; непосредственное соблюдение санкционных режимов.

Первой реакцией на санкции стало **изменение корпоративной структуры российских компаний**. В течение марта-апреля 2022 г. многие компании, мажоритарные владельцы которых попали под санкции, были вынуждены поменять корпоративную структуру снизив долю участия собственников до менее 50%. В рамках санкционных режимов и США, и ЕС действует правило 50%+ согласно которому лицо находится под санкциями,

если его материнская компания/акционер, владеющие более 50% в его капитале, находятся под санкциями, при этом учитывается доля подсанкционных лиц в совокупности [1, 2]. Аналогичное правило действует и в Великобритании [3].

Общий способ минимизации негативных последствий международных санкций выражается в построении системы санкционного комплаенса. Полноценно действующая система комплаенса позволит выявить санкционные риски и принять решение с их учетом. Хорошим решением будет разработка и внедрение соответствующей локальной политики, а также назначение уполномоченного лица. Рекомендуются проверять каждого контрагента, с которым планируется заключение сделки, платежей на предмет ограничений (и банков на предмет возможности провести платеж за рубеж). Для снижения санкционных рисков стоит отдельно проверять руководителей контрагента, учредителей, бенефициаров, а также дочерние компании на предмет их нахождения под санкциями. Стоит также учитывать правило 50% +.

Отдельно следует проверять связь контрагента с Ираном или Сирией. Такая связь может проявляться как напрямую через осуществление деятельности на территории данных государств, так и косвенно через контролирующих лиц и бенефициаров. Ярким примером того, что на квалификацию сделки с позиции санкционных рисков влияет ее подписант, является дело ExxonMobil. Министерство финансов США оштрафовало американскую нефтяную компанию ExxonMobil на 2 миллиона долларов за то, что подписантом договора с Роснефтью выступило лицо, включенное в список SDN [4]. Также, необходимо помнить про секторальные санкции, необходимо проверять сферу деятельности компании, место эксплуатации закупаемого товара.

На **преддоговорном этапе** рекомендуется взять у контрагента письменное заверение, что он, его связанные лица не находятся под санкциями, сделка не совершается в обход санкций; закрепить обязанность уведомить в случае введения санкций или подобной угрозы. Здесь необходимо учесть особенности применимого законодательства. Так для английского права возможным является указать размер заранее оцененных убытков в случае нарушения заверений. В рамках российского законодательства данные заверения стоит структурировать по ст. 431.2 ГК РФ, указав размер штрафной

неустойки, это исключит возможность снижения по ст.333 ГК РФ. Также заверения могут закрепить последствия для сторон, если из-за санкций договор не удастся исполнить, порядок прекращения/отказа от договора, возможность сторон пересчитывать валюту платежа и менять цену в зависимости от нового регулирования [5]. На этапе заключения договора стоит продумать основания его одностороннего внесудебного расторжения и включить в текст санкционную оговорку. Санкционные оговорки в российском праве можно разделить на два вида: *indemnity* – формулируемые по типу возмещения потерь (в контексте ст. 406.1 ГК); *representation* – формулируемые по типу заверений об обстоятельствах (в контексте ст. 431.2 ГК).

С 2017 года российская судебная практика стала допускать квалификацию санкций как обстоятельства непреодолимой силы. Например, *дело № А40-32123/2017 (Определение ВС РФ от 14 августа 2018 г.)*: «При этом суды учли, что недопоставка комплекса моделирования боевой реальности производства компании «Райнметалл Дефенс Электроник ГмБХ» (Германия) в согласованный срок не зависела от воли сторон контракта, а явилась следствием введения ЕС экономических санкций в отношении РФ». При этом до 2017 г. суды преимущественно относили санкции к предпринимательскому риску (*Постановления ФАС СЗО по делу № А21-8837/2012 от 27.06.2014, АС МО по делу № А40-208650/2015 от 03.11.2016, АС ЦО по делу № А83-7219/2016 от 15.01.2019 и т.д.*). Следует отметить, что новейшая российская судебная практика по данному вопросу однозначно не сформирована.

Кроме этого компании могут ссылаться на правило о непреодолимой силе, когда сторону освобождают от ответственности, если та докажет чрезвычайность и непредотвратимость обстоятельств по п. 3 ст. 401 ГК. Так в *деле АС г. Москвы № А40-14071/2020*, суды установили, что из-за введенных против России санкций со стороны ЕС ПАО «Курганмашзавод» лишилось возможности исполнить обязательства по государственному контракту. Указанные обстоятельства не зависят от поставщика и находятся вне сферы его контроля, то есть это обстоятельства непреодолимой силы.

Актуальной является возможность прекращения договорных отношений в условиях санкций будь то с подсанкционным контрагентом, товаром или же, когда исполнение сделки невозможно в принципе ввиду

санкционных ограничений со ссылкой на ст. 416 ГК РФ. Если необходимо прекратить договор, заключенный по российскому праву, но с внешнеэкономическим элементом (контрагент, предмет или иное), в ряде случаев российских контрсанкций возможно сослаться на юридическую невозможность исполнения, которая автоматически прекращает обязательство. В ряде случаев можно воспользоваться ст. 417 ГК РФ о невозможности исполнения обязательства на основании акта органа государственной власти или органа местного самоуправления. Например, на основании Указа Президента РФ от 4 мая 2022 г. № 254 Минфин РФ может не разрешить резидентам выплачивать прибыль иностранным кредиторам.

Судебный способ минимизации рисков [6] может существовать в двух плоскостях. 1. Ссылка на санкции как основание для невозможности исполнения договорных обязательств, для переноса судебного процесса в российскую юрисдикцию. 2. Обжалование включения лица в санкционный список.

Говоря про судебный способ минимизации рисков, стоит отметить, что стали появляться решения, в которых суды ссылаются на санкционный режим в обосновании своей позиции. Здесь речь не только в отказе истцам из «недружественных» стран в судебной защите их прав (в дальнейшем отмененное, *Решение АС Кировской области от 3 марта 2022 г. по делу № А28-11930/2021*), но и о некоторых послаблениях для стороны, оказавшейся под санкциями или пострадавшей от них. Например, суд Новосибирской области поддержал ответчика по налоговому спору и ввел обеспечительные меры на исполнение решения налогового органа до конца судебного разбирательства ввиду того, что ответчика затронули экспортные ограничения США (*Определение АС Новосибирской области от 16.03.2022 г. по делу № А45-6504/2022*).

Одной из рекомендаций бизнесу является обжалование заморозки активов в ЕС в судебном порядке (General Court). В качестве основного аргумента может быть отсутствие в Регламентах 269/2014 и 833/2014, а также в ст. 215 Договора о функционировании Европейского Союза соответствующих полномочий (а также расширенного толкования ограничительных мер) по заморозке активов во внесудебном порядке. В случае проигрыша в данной инстанции, решение можно обжаловать в следующей (The European Court of Justice). Отметим, что в виду политических

решений и выхода РФ из Совета Европы, российские граждане утратили опцию обращения в ЕСПЧ. Также важно рассчитать потенциальные расходы на ведение судебных процессов.

Другой опцией по защите, в частности, бизнеса с европейским элементом подсанкционных лиц с замороженными активами является продажа европейского бизнеса согласно изменениям от 8 апреля 2022 г. в Регламент Совета ЕС от 17 марта 2014 г. № 269/2014 – компетентными органами ЕС может быть разрешена разморозка ранее заблокированных активов в целях их продажи подсанкционными лицами. При этом передача активов членам семьи не допускается. Интересной в этой части видится передача активов в благотворительный фонд по опыту В. Потанина.

Также можно обжаловать факт включения лица в санкционные списки. В США отсутствует механизм разблокировки замороженного на территории США имущества лиц, попавших в санкционный список», но все же такая минимальная возможность имеется через суд. Здесь можно привести в пример дело О. Дерипаски попавшего в список SDN. Позднее ему удалось прийти к соглашению с регуляторами, снизить свою долю участия и компании En+ и РУСАЛ были исключены из блокирующего списка после того, как О. Дерипаска снизил свою долю участия и контроля.

На настоящий момент Суде ЕС зарегистрировано, несколько десятков дел по искам российских физических и юридических лиц (T-235/22; T-335/22; T-248/22; T-270/22 и иные). Заявители использовали следующие аргументы: отсутствие связи с текущим российским политическим режимом (в подтверждение приводились: гражданство иного государства, ведение деятельности в негосударственном секторе и т.д.); дистанцирование от российского политического режима (в т.ч. открытое осуждение российского правительства и явное выражение несогласия с российской политикой); отчуждение акций и прекращение полномочий в органах управления компании (стоит отметить массовость отчуждения акций в марте 2022 г. подсанкционными предпринимателями в целях недопущения распространения санкций на компании). Использовались и процессуальные аргументы – нарушение принципа пропорциональности, права собственности и права свободного ведения бизнеса.

По мнению С. Гландина [7] существует два наиболее частных аргумента, к которым истцы прибегают, чтобы оспорить санкции. Так,

например, под нарушением доступа к правосудию и справедливому рассмотрению суд считает отсутствие доступа ко всем материалам, которые также содержат секретную информацию, полученную разведывательной службой. Этот аргумент неэффективен, поскольку санкции являются инструментом внешней политики и политики безопасности ЕС, в США они являются инструментом обеспечения национальной безопасности, то есть предполагается, что интересы государства превыше интересов личности. Аргумент о нарушении прав собственности является также слабым, поскольку замораживание активов формально не является лишением прав собственности. Если процедура введения санкций полностью соблюдена, то данное основание не может послужить поводом для отмены санкций.

Административный способ минимизации негативных последствий международных санкций заключается в получении лицензий регуляторов на соответствующие санкционные действия. Так, например, 28 марта 2022 г. Министерство финансов Великобритании выдало лицензию для РЖД и всех ее дочерних структур сроком действия до 23 мая 2022 г. на завершение всех контрактов и обязательств/платежей по ним. Здесь интересен пример группы ГАЗ, которые в апреле 2018 г. попали под блокирующие санкции США, не стали в судебном порядке обжаловать данное решение, а регулярно продлевали выданные OFAC лицензии на осуществление деятельности.

Непосредственное соблюдение санкций также является эффективным способом минимизации рисков. В большинстве случаев соблюдение санкций не имеет смысла, если сделки заключаются между национальными компаниями, расчеты происходят в национальной валюте и исполнение сделки на территории этого же государства. Но при появлении иностранного элемента, то соблюдение санкций имеет смысл, но не в ущерб национальному законодательству. В России на настоящий момент отсутствует прямой запрет на соблюдение санкций иностранных государств. Но ответственность за соблюдение санкций может возникнуть и в рамках нарушения антимонопольного законодательства или законодательства о государственном оборонном заказе. В настоящий момент высокая степень риска за несоблюдение американских санкций – риск вторичных санкций (санкции за соблюдение санкций). Но не при любом нарушении американских ограничений этот риск реализуем. Например, Исполнительный указ 14024 от 15 апреля 2021 г. запрещает предоставление каких-либо ресурсов

заблокированным лицам по этому указу, но не запрещает покупать у них товары и услуги. Исполнительный указ 13661 от 16 марта 2014 г., закрепляет, что вторичные санкции могут наступить как за предоставление услуг/товаров подсанкционному лицу, так и за получение их от него.

Современный бизнес функционирует в беспрецедентных условиях международных санкций. Помимо общего риска вторичных санкций, предприниматели столкнулись с ограничениями в экспортных, банковских, имущественных, корпоративных и иных отношениях. К сожалению, ни один из вышеприведенных способов не может являться гарантией полного исключения санкционных рисков для компаний. В условиях непредсказуемости и формирования абсолютно новой практики в современную санкционную эпоху, разумным является максимально аккуратное комбинирование вышеизложенных способов. При этом, ни один из приведенных способов минимизации санкционных рисков не должен входить в противоречие и нарушать национальное законодательство России, а также любые интересы страны.

Список использованных источников:

1. Asset freeze and prohibition to make funds and economic resources available related provision: council regulation 269/2014 frequently asked questions – as of 24 July 2023, question 8 // URL: https://finance.ec.europa.eu/system/files/2023-07/faqs-sanctions-russia-assets-freezes_en.pdf (date of access: 14 September 2023).
2. FAQs Entities owned by blocked persons (50% RULE) // <https://ofac.treasury.gov/faqs/topic/1521> (date of access: 14 September 2023).
3. UK financial sanctions: general guidance (December 2020) // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1062452/General_Guidance_-_UK_Financial_Sanctions.pdf (date of access: 14 September 2023).
4. The U.S. Department of the Treasury's Office of Foreign Assets Control Assesses a Civil Monetary Penalty Against ExxonMobil Corporation // URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/recent-actions/20170720> (date of access: 14 September 2023).

5. Повесть о дружбе и недружбе, редакция судебная. Обзор КИАП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kiaplaw.ru/press-centr/public/8520.html>. – Дата доступа: 14 сентября 2023.

6. Юридические последствия ограничений для внешнеторговых и внутренних контрактов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/articles-comments-interviews/the-legal-implications-of-restrictions-on-foreign-trade-and-domestic-contracts>. – Дата доступа: 14 сентября 2023.

7. Гландин, С. Начнется война конфискаций, и под угрозу будет поставлена стабильность делового оборота во многих странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.ru/publication/igzakon/9946>. Дата доступа: 14 сентября 2023.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА ПРОКУРОРА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

М. Г. Ващебрович

*Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, 220007, г. Минск, Республика Беларусь,
ru*

В статье рассматриваются отдельные аспекты осуществления надзора органами прокуратуры за соблюдением законодательства в исполнительном производстве. В статье определяется важность и значимость участия прокурора в исполнительном производстве. Также автор исследует определение статуса прокурора в исполнительном производстве и предлагает включить прокурора в состав участников исполнительного производства.

Ключевые слова: судебный исполнитель; органы принудительного исполнения; участники исполнительного производства; прокурор; органы прокуратуры; исполнительное производство.

Исполнительное производство регламентировано Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – ГПК Республики Беларусь), Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь